

10 ИЮН 1958

Вечер симфонической музыки

Пианистка Людмила Лядова

В концертном зале Горьковской государственной филармонии с успехом прошел симфонический концерт с участием Людмилы Лядовой. Интерес к нему не был случайным — Людмила Лядова, известная эстрадная артистка и автор многих произведений так называемой «легкой» музыки, впервые выступила перед горьковчанами как пианистка в «серьезном» жанре: она исполнила концерт для фортепьяно с оркестром классика немецкой музыки Мендельсона.

Концерт Мендельсона с точки зрения техники сравнительно несложен. Однако он требует от исполнителя большой чуткости и гибкости нюансировки, умения сочетать классическую, можно сказать, модартовскую стройность и четкость с романтической взволнованностью и страстностью. Надо сказать, что Людмила Лядова велико-

лепно справилась со всеми сложностями стиля произведения и донесла до слушателя всю прелесть его эмоционального содержания. Особенно удалась вдохновенная, поэтическая средняя часть, полная нежного, теплого лиризма. Здесь проявились ценные качества исполнительницы — тонкий вкус, глубокое проникновение в образный мир произведения, изящество пианистической манеры. Великолепно прозвучали в ее исполнении и крайние части концерта, а также прелюдия Рахманинова и ноктюрн Шопена, сыгранные на «бис».

Горьковчане тепло приняли выступление талантливой пианистки, воспитанницы одного из крупнейших советских педагогов-пианистов, в настоящее время профессора Горьковской государственной консерватории Б. С. Маранца.

Дирижирует С. Л. Лазерсон

Значительную часть концерта заняло выступление дипломанта Всесоюзного конкурса театров и исполнительских коллективов — симфонического оркестра Горьковской государственной филармонии под управлением лауреата конкурса С. Л. Лазерсона. В первом отделении была исполнена Пятая симфония Глазунова — одно из самых ярких симфонических полотен русской музыки; во втором отделении — вступление и антракт к третьему действию оперы Вагнера «Лоэнгрин» — величайший памятник немецкого романтизма в музыке.

Пятая симфония Глазунова весьма популярна. Неоднократно звучала она и под управлением Лазерсона. Отрадно отметить, что, несмотря на это обстоятельство, произведение предстало перед слушателями в «незаигранном» виде. Пылливый, постоянно ищущий нового, дирижер сумел найти немало свежих нюансов в популярной партитуре Глазунова. И хотя не все можно принять в его трактовке, звучание симфонии произвело благоприятное впечатление, особенно вторая часть

ее — скерцо, а также многие страницы финала, связанные с жанровыми народно-бытовыми образами.

Два других произведения значительно менее известны широкой публике. Их сложные партитуры, отличающиеся изяществом оркестровки, обилием тонких нюансов, требовали от артистов оркестра и дирижера высокой художественной дисциплины, значительно технического мастерства. В целом и они прозвучали хорошо, особенно — антракт к III действию оперы. Во вступлении же недоставало ритмической четкости, слаженного ансамбля. Надо сказать, что этот недостаток свойственен и некоторым, главным образом, медленным эпизодам симфонии.

Хорошо проявил себя оркестр как аккомпаниатор в концерте Мендельсона. Несмотря на отдельные шероховатости, оркестровая партия прозвучала стройно и слаженно, что не в малой степени способствовало успеху выступления пианистки.

М. ВИКТОРОВ.